

Азриэль была волшебницей с самого рождения. Даже когда не осознавала, что она — волшебница, все равно была ей. Волшебники были теми, кто исследовал мир и двигался вперед. Если ты остановился, то ты уже просто маг, а не волшебник.

«Нерешительные не наследуют силу первобытного дракона», — эту фразу Азриэль прочитала в книге о магии и мане, когда была маленькой. Рождение с маной означало, что человек родился с определенным характером.

Поэтому выбор волшебницы Азриэль Эстеры уже был предначертан судьбой. Она сделала его тогда, в холодной грязной яме зимней ночью, когда ее рука схватилась за протянутую руку белого волшебника.

«Стоит попробовать».

Пойти этим путем значило последовать за волшебником по имени Рёма Решит. Она была полна решимости. Девушка коротко улыбнулась.

— Рёма, ты сказал, что я могу попросить все, что угодно?

— Да, абсолютно все. Чего ты хочешь?

— Научи меня магии, научи меня всему, что ты знаешь.

Лицо Рёмы напряглось. Он долго молчал и, наконец, заговорил:

— Я ясно сказал, что мне придется убить тебя, Азриэль, если ты обучишься магии.

— Ты уже учил меня магии, Рёма. Эстера, — Когда она произнесла заклинание, звезды образовали в ее руке маленький шарик света. Азриэль протянула руку вперед. — Или все в порядке, потому что это только «колдовство»? Ты собираешься меня убить сразу же после того, как я обучусь настоящей «магии»?

— Не сразу...

— Когда ты убьешь меня? Когда захочешь этого? Ты учил меня магии, чтобы убить?

— Я не хочу убивать тебя, Азриэль! — почти закричал он. От удивления девушка отдернула руку. Она никогда не слышала, чтобы Рёма повышал голос. Он повысил его совсем немного, как сделал бы и обычный человек, но для Рёмы это было редкостью.

«Если ты не хочешь убивать меня, то просто не убивай», — подумала она, но вслух не

произнесла. Наверное, по какой-то причине он ничего не мог поделать, даже если бы захотел. Его перекошенное лицо и повышенный голос доказывали это. Девушка решила, что раз он не может ей рассказать, она должна сама найти ответ. Азриэль шепотом спросила:

— Если ты учил меня магии не собираясь убить, это, должно быть, значит, что есть еще какой-то вариант...

— Это...

— Это вариант, при котором ты не обязан меня убивать, верно?

— Да. Но, Азриэль, это когда ты станешь как... — отвечая абсолютно бессвязно, Рёма внезапно замолчал. Он покачал головой и сухо сказал: — этот вариант, даже если он возможен, сделает тебя несчастной. Поэтому нет, он невозможен.

— Почему?

— Азриэль, почему ты пытаешься выбрать путь, который приведет тебя к несчастливой жизни? Ты можешь выбрать что угодно!

— Я не хочу жить с закрытыми глазами, Рёма. Не думаю, что должна так жить.

Рёма сразу понял, какие именно глаза она имела в виду. Это означало способность видеть ману.

— Ты сказал, что я — первый волшебник с глазом дракона, который появился за тысячу лет. Может быть, это значит, что я — наиболее подходящий человек среди всех людей, прежде рождавшихся?

— Что ты имеешь в виду, говоря «наиболее подходящий»?

— Самый подходящий человек, чтобы добиться того невозможного, о чем ты говорил. Человек, который не будет несчастен, даже если останется рядом с тобой и продолжит обучаться магии, — на бледном лице Азриэль появилась улыбка. Золотые глаза горели, словно звезды, что указывают путь в темноте. — Я не буду несчастна, Рёма.

Звезда, которую он подобрал, сияла таким светом, что он и представить себе не мог. Мысли мужчины остановились.

— Так что, пожалуйста, научи меня магии.

Девушка выбрала стать волшебницей.

Акт 4 — Секрет и знак.

Ослабленное тело Азриэль практически восстановилось после вернувшихся воспоминаний благодаря хорошему сну. Как только она узнала, что магия перемещения на далекое расстояние ей не повредит, она захотела посетить деревню Ханора.

Место, в котором она оказалась с Рёмой, было разрушено. Деревня выглядела так, будто люди покинули ее очень давно.

— Что произошло? — спросила Азриэль, глядя на дом Ханны, который наполовину рухнул.

Стоявший позади Рёма тихо ответил:

— Я вылечил всех, кто был ранен или подвержен воздействию побочных эффектов магии чтения памяти. Также я стер им воспоминания о случившемся. Я засыпал яму, образованную в деревне, и починил разрушенные дома.

Девушка была слегка удивлена. Он сказал, что сделает все возможное, чтобы вернуть все как было, и, похоже, он правда постарался.

— Но почему все ушли?

— Воскресить мертвых невозможно... Так как было немало бесследно исчезнувших людей, пополз слух, что деревня проклята, и жители покинули ее один за другим.

— Понятно...

Азриэль прошла по улицам туда, где раньше жил Том. Дом, который полностью исчез, когда образовалась яма, стоял неподвижно, будто ничего и произошло. Только он был немного потрепан временем, потому что долго пустовал.

— Том мертв?

Ей понадобилось немало мужества, чтобы задать этот вопрос. Азриэль кусала губу, боясь услышать ответ.

— Если ты говоришь про сына старосты деревни, он не умер. Он был жив. Родственники забрали его.

Она выдохнула. Ее наполнило чувство глубокого облегчения. Если бы ее друг детства был убит Рёмой, Азриэль бы сильно винила себя.

— У них теперь все хорошо?

— Пока они не уехали, все было в порядке. После этого я не проверял как они. Ты хочешь встретиться с ними?

— Нет, этого достаточно, — вытирая глаза, она обернулась. — Рёма...

— Да, Азриэль?

— Можешь пообещать мне, что больше не причинишь вреда людям, которых я знаю?

<http://tl.rulate.ru/book/59161/2403515>